

ГЛАВА I

Как господин наш святой Франциск
в начале существования ордена своего
избрал двенадцать товарищей, так же
как Христос — двенадцать апостолов;
из этих двенадцати апостолов один
удавился — то был Иуда, так же и один
из двенадцати товарищей
святого Франциска повесился — брат Иоанн
с Шапкой¹, сам надевший веревку себе
на шею

В самом начале надо обратить внимание на то, что преславный святой Франциск во всех деяниях своей жизни был подобен Христу, ибо как Христос в начале Своей проповеди избрал двенадцать апостолов, чтобы они презрели все мирское и последовали за Ним в бедности и других добродетелях, так и святой Франциск при основании своего ордена избрал двенадцать товарищей, наставников возвышенной бедности. И подобно тому как один из двенадцати Христовых апостолов, проклятый Богом, кончил тем, что повесился, так же и один из двенадцати товарищей Франциска, по имени брат Джованни делла Капелла, отрекся от него и в конце концов повесился. И это великий

¹ Джованни делла Капелла получил прозвище за то, что хотел заменить монашеский капюшон шапкой. (*Здесь и далее примеч. перев.*).

пример для избранных и основание для смирения и страха, ибо никто не может быть уверен, что он пребудет до конца в милости у Бога. И подобно тому как святые апостолы, исполненные Духа Святого, поражали весь мир своею святостью, так и святые товарищи святого Франциска были такой святости, что со времен апостольских мир не имел таких святых и удивительных людей. Один из них был вознесен до третьего неба, подобно святому Павлу, — это был брат Эгидий. К устам другого, брата Филиппа Длинного, ангел прикоснулся пылающим углем, как к устам пророка Исаяи. Третий, брат Сильвестр, подобно Моисею, говорил с Богом, как друг беседует с другом. Четвертый проникновенным духом возносился к свету Божественной мудрости, как орел, то есть евангелист Иоанн¹, — это был смиреннейший брат Бернад, который толковал Священное Писание вплоть до его сокровеннейших тайн. Один из них был избран Богом и причислен к лику святых на небе, пока еще жил на земле, — это был брат Руффин, знатный человек из Ассизи. И каждый из них был отмечен особою печатью святости, что будет видно из дальнейшего повествования.

Честь и слава Христу.

Аминь.

¹ Ангел, Орел, Телец и Лев — общепринятые в христианстве символы четырех евангелистов. Орел символизирует апостола Иоанна.

ГЛАВА II

Как святой Франциск первым обратил господина Бернарда из Ассизи

Первым товарищем святого Франциска был брат Бернард Ассизский, который был обращен следующим образом. Когда святой Франциск был еще в миру, но уже отрекся от него, презренный и жалкий с виду и изнуренный покаянием, многие считали, что он не в своем уме, и издевались над ним, как над безумным. Родные и чужие бросали в него камнями и грязью, а он терпеливо не замечал обид и насмешек, как будто глухой и немой. Тогда Бернард Ассизский, один из самых богатых, знатных и мудрых в городе, стал присматриваться к великому долготерпению святого Франциска при таком пренебрежении к нему окружающих. Ведь он, будучи в течение двух лет предметом всеобщего отвращения и презрения, все более укреплялся в постоянстве и терпении. И стал Бернард размышлять и сказал сам себе: «Никак не может быть, чтобы этот Франциск не имел благодати от Бога». И вот он пригласил его поужинать и переночевать

у себя. Святой Франциск согласился, поужинал с ним и остался на ночь. Тогда Бернард задумал убедить в его святости. Для этого он приказал приготовить постель в своей собственной комнате, где ночью всегда теплилась лампада. И святой Франциск, чтобы скрыть свою святость, бросился на постель, как только вошел в комнату, и сделал вид, что спит. Бернард тоже по прошествии малого времени лег и принялся громко храпеть, как будто бы он крепко спал.

Тогда святой Франциск, думая, что Бернард действительно спит, поднялся и встал на молитву, поднимая глаза и руки к небу, и с великим благоговением и жаром он говорил: «Боже мой, Боже мой». И, говоря так и горько рыдая, он простоял до заутрени, все повторяя: «Боже мой» — и ничего больше. Святой Франциск говорил это, созерцая величие Божие и преклоняясь перед ним, ибо Богу угодно было снизойти к миру и через своего раба, бедного Франциска, указать путь к спасению его души и душ ближних. И потому, осененный пророческим духом, предвидя великие дела, которые Бог сотворит через него и его орден, и чувствуя свою слабость и малую добродетель, он молил, чтобы Бог в своем милосердии и всемогуществе помог ему исполнить и совершить то, на что, по человеческому ничтожеству, ему не хватало сил.

Увидев при свете лампы святое радение Франциска и размышляя о его словах, Бернард был вдохновлен Духом Святым на перемену в своей жизни. И как только наступило утро, он позвал святого Франциска и сказал ему так:

— Брат Франциск, я всем сердцем своим решил уйти из мира и следовать за тобой во всем, что ты мне повелишь.

Услышав это, святой Франциск возрадовался духом и сказал:

— Господин Бернард, вы говорите о таком великом и трудном деле, что мы должны для него испросить совета у Господа нашего Иисуса Христа, прося явить нам Свою волю и научить нас, как привести в исполнение этот замысел. Поэтому пойдем вместе на епископское подворье, где найдем доброго священника, отслужим обедню, останемся на молитве до третьего часа и попросим Бога указать нам угодный Ему путь посредством Евангелия.

Бернард ответил на это полным согласием. И вот пришли они на подворье. После обедни и молитвы до третьего часа священник по просьбе святого Франциска взял Евангелие и, осенив себя крестным знаменем, открыл его три раза во имя Господа нашего Иисуса Христа. И в первый раз Евангелие открылось на словах, которые Христос сказал юноше, вопрошавшему о пути совершенства: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и отдай нищим... и приходи и следуй за Мной»¹. И во второй раз открылись слова Христа к апостолам, когда Он послал их на проповедь: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы в дорогу, ни обуви, ни посоха»², желая тем показать им, что они должны всю надежду

¹ Мф. 19: 21.

² Мф. 10: 9–10.

полагать на Бога и заботиться только о проповедовании святого Евангелия. В третий раз Евангелие открылось на словах Христа: «Если кто хочет идти за Мной, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной»¹. Тогда святой Франциск сказал Бернарду:

— Вот совет, который дает нам Христос. Пойди и исполни, что слышал, и да будет благословен Господь наш Иисус Христос, которому угодно было явить нам путь евангельский.

Услышав это, Бернард пошел и продал все, что имел, а был он очень богат. Он с великой радостью раздал все бедным, вдовам, сиротам, странникам, монастырям и больницам, а святой Франциск ему во всем верно и старательно помогал.

Некий человек, по имени Сильвестр, видя, что святой Франциск сам дает и других убеждает давать столько денег бедным, сказал ему, одержимый скупостью:

— Ты мало заплатил мне за те камни, которые купил у меня, чтобы перестраивать церкви, потому теперь, когда у тебя есть деньги, отдай их мне.

Тогда святой Франциск, удивляясь его скупости и не желая, как истинный последователь Евангелия, спорить с ним, сунул руку за пазуху Бернарду и, достав полную пригоршню денег, отдал их Сильвестру, предложив ему еще, если тот пожелает. Сильвестр, обрадованный этим, ушел. Вернувшись домой, он вечером задумался о том, что произошло

¹ Лк. 9: 23.

днем: и о своей скупости, и о рвении Бернарда, и о святости Франциска. В эту же ночь и в две последующие ночи были у него видения от Бога: как будто из уст святого Франциска исходил золотой крест, который вершиной касался неба, а стороны его протянулись от восхода до заката. После этого видения он отдал Богу все, что имел, и сделался Меньшим братом, и, будучи в ордене, исполнился такой святости и благодати, что говорил с Богом, как с другом, как в том не раз убеждался святой Франциск и как будет видно из дальнейшего повествования.

Бернард тоже имел такую благодать от Бога, что часто, при лицезрении Господа, его душа пребывала на небе. Святой Франциск говорил о нем, что Бернард достоин всякого почитания и что он и есть основатель ордена, ибо первым он покинул мир, раздал без остатка все свое имущество беднякам Христовым и приобщился к евангельской бедности, нагим бросившись в объятия Распятого.

Ему же хвала во веки веков.

Аминь.

ГЛАВА III

Как святой Франциск смутился, когда,
окликнув брата Бернарда, не получил
от него ответа

Благочестивейший раб Распятого, святой Франциск, был суров в покаянии, постоянно плакал и из-за этого плохо видел и почти ослеп. Однажды он покинул то место, где находился, и пошел к брату Бернарду, чтобы поговорить с ним о Божественном. Когда он пришел, оказалось, что брат Бернард был в лесу на молитве: дух его парил в небесах в единении с Богом. Тогда святой Франциск отправился в лес и позвал его.

— Приди, — сказал он, — и побеседуй со слепцом.

Брат Бернард ничего не ответил ему, потому что был погружен в созерцание¹, дух его парил в небесах и был обращен к Богу. Но потому святой Франциск и хотел поговорить с ним, что Бернард имел особый дар говорить о Боге. После некоторого времени он позвал его во второй и в третий

¹ *Созерцание* — форма молитвенного состояния, сопряженная с внутренней беседой с Богом.

раз таким же образом, и брат Бернард ни разу его не услышал и поэтому не ответил. И святой Франциск ушел опечаленный, удивленный и сокрушенный тем, что брат Бернард трижды не откликнулся на его зов. С такими мыслями он ушел и, пройдя немного, попросил своего товарища:

— Подожди меня здесь, — а сам пошел в пустынное место, бросился на колени и стал молить Бога открыть ему, почему брат Бернард не ответил. И вот услышал он глас Божий:

— О жалкий человек, это ли тебя смущает? Должен ли человек оставлять Творца для твари? Брат Бернард, когда ты позвал его, был со Мной и поэтому не мог ни прийти, ни ответить тебе. Не удивляйся, что он не мог говорить с тобой, ибо он был так далек от мира, что не слышал твоих слов.

Получив этот ответ от Бога, святой Франциск немедленно вернулся к брату Бернарду, чтобы смиренно покаяться в своих помыслах против него. Брат Бернард, увидев его, пошел к нему навстречу и упал к его ногам. Святой Франциск поднял его и смиренно рассказал ему о своих мыслях, о раздражении против него и о том, как Бог вразумил его, а закончил он так:

— Повелеваю тебе святым послушанием исполнить то, что я прикажу¹.

Брат Бернард, опасаясь, как бы святой Франциск не приказал ему чего-нибудь чрезмерного,

¹ *Приказание именем святого послушания* — формула, ограничивающая волю того, к кому она обращена.

как это нередко бывало, попытался избежать этого послушания и ответил так:

— Я готов исполнить ваше послушание, если и вы обещаете сделать то, что я вам повелю.

И когда святой Франциск согласился, брат Бернад спросил:

— Скажите, отец, что я должен сделать?

Святой Франциск ответил ему:

— Я повелеваю тебе святым послушанием, чтобы ты покарал мое высокомерие и дерзость моего сердца. Поэтому я брошусь на землю, а ты поставишь одну ногу мне на горло, а другую на уста и так перейдешь три раза с одной стороны на другую, понося меня и браня. И скажешь: «Лежи, негодный сын Петра Бернадоне: откуда у тебя такое высокомерие, когда ты презреннейшее существо?»

Услышав эти слова, брат Бернад, как ему ни было горько, исполнил во имя святого послушания повеление святого Франциска так осторожно, как он только мог. После этого святой Франциск сказал:

— Теперь приказывай ты, ведь я обещал тебе послушание.

Брат Бернад отвечал:

— Повелеваю тебе святым послушанием, чтобы ты порицал меня и с суровостью исправлял бы мои недостатки всякий раз, как мы будем вместе.

Святой Франциск удивился этому, потому что брат Бернад был такой святости, что он его глубоко почитал и не находил в нем ничего достойного порицания.

И с этого дня святой Франциск остерегался надолго оставаться с ним, чтобы не пришлось ему говорить слов осуждения такому святому мужу. Даже когда он хотел его видеть или слушать его речи о Боге, он все же при первой возможности удалялся от него. И так назидательно было видеть, с какою любовью, почтением и смирением святой Франциск, отец, говорил с братом Бернардом, своим первородным сыном.

Честь и слава Христу.

Аминь.

ГЛАВА IV

Как святой Франциск пошел в Сантьяго
и оставил брата Бернарда стеречь
одного больного, и как затем
туда пошел брат Бернард, и как ангел
приходил говорить с братом Элией¹,
который не захотел слушать ангела
и впоследствии раскаялся

В начале существования ордена, когда еще братьев было мало и обители еще не были устроены, святой Франциск отправился на богомолье к святому Иакову Галицийскому и взял с собою некоторых братьев, в том числе и брата Бернарда. По дороге им встретился бедный больной, к которому святой Франциск проникся состраданием, и сказал он брату Бернарду:

— Сын мой, я хочу, чтобы ты остался здесь и ухаживал за этим немощным.

¹ *Элия Кортонский* (1180–1253) — генеральный министр ордена францисканцев с 1233 г. Свои письма и другие писания Элия всегда подписывал: «Элия, грешник», а современники называли его просто: «брат Элия». До обращения он был скриптором либо, возможно, нотариусом. К св. Франциску он присоединился около 1211 г. и стал одним из первых его спутников. Под его руководством была построена церковь Св. Франциска в Ассизи.

Брат Бернард, смиренно преклонив колена и опустив голову, принял послушание от святого отца и остался там, а святой Франциск с остальными товарищами пошел к святому Иакову. Находясь ночью на молитве в церкви Святого Иакова, святой Франциск получил откровение от Бога о том, что ему суждено открыть много обителей в мире, потому что орден разрастется и к нему присоединится множество братьев. После этого откровения святой Франциск стал создавать обители в той местности. Возвращаясь назад прежней дорогой, святой Франциск встретил брата Бернарда с немощным, который полностью исцелился. Тогда святой Франциск разрешил брату Бернарду пойти на следующий год к святому Иакову.

Святой Франциск вернулся в долину Сполето, где он поселился в пустынном месте с братом Массео и братом Элией и некоторыми другими. Все они остерегались утруждать святого Франциска или прерывать его молитвы, потому что они относились к нему с великим благоговением и знали, что Бог ниспосылает ему в молитве откровения.

Однажды, когда святой Франциск молился в лесу, к воротам обители подошел прекрасный юноша в одежде странника и принялся так сильно и так долго стучать в дверь, что братья удивились столь необычному стуку. Брат Массео открыл дверь и спросил юношу:

— Откуда ты, сын мой? Ты здесь, верно, никогда не бывал, что стучишь так вопреки обычаю?

Юноша спросил в ответ:

— А как надо стучать?

Брат Массео посоветовал ему:

— Постучи три раза с промежутками; потом подожди, пока брат не прочтет «Отче наш» и не придет к тебе, и, если после этого он не придет, постучи еще раз.

Юноша ответил:

— Я очень спешу, потому что мне предстоит длинный путь, потому я и стучал так сильно; а пришел я сюда, чтобы поговорить с братом Франциском, но он сейчас в лесу в созерцании, и я не хочу мешать ему. Пришли ко мне брата Элию, которому я хочу задать один вопрос, ибо я слышал, что он ученый человек.

Брат Массео передал брату Элии просьбу юноши, но брат Элия рассердился и не захотел идти. Брат Массео не знал, как ему поступить, что ответить юноше. Ведь если бы он сказал, что брат Элия не может выйти, это была бы неправда, а если бы рассказал, что брат Элия гневается и не хочет прийти, то он подал бы юноше дурной пример. Пока брат Массео медлил, юноша опять постучал, как в первый раз, и брат Массео пошел к двери и сказал юноше:

— Ты не постучал так, как я тебя научил.

Юноша ответил:

— Раз брат Элия не хочет выйти ко мне, то пойди и скажи брату Франциску, что я пришел поговорить с ним, но не хочу мешать его молитве, пусть он пошлет ко мне брата Элию.

Тогда брат Массео пошел к святому Франциску, который молился в лесу с поднятым к небу челом, и передал ему слова юноши и ответ брата Элии. Святой Франциск, не двигаясь с места и не опуская чела, ответил:

— Иди и повели от моего имени брату Элии, чтобы он немедленно шел к юноше.

Услышав повеление святого Франциска, брат Элия в сильном гневе пошел к двери, отпер ее с большим шумом и спросил юношу:

— Чего тебе надо?

Юноша ответил:

— Брат, следи за собой, чтобы не поддаваться своему гневу, потому что гнев омрачает душу и не позволяет видеть истину.

На это брат Элия вновь спросил:

— Что тебе нужно от меня?

Юноша сказал:

— Я спрашиваю у тебя, дозволено ли последователям святого Евангелия вкушать то, что им предложено, как говорил Христос своим ученикам?¹ И еще спрашиваю я у тебя, дозволено ли кому-нибудь предлагать людям нечто противное евангельской свободе?

Ответил брат Элия гордо:

— Я хорошо знаю это, но не хочу отвечать тебе. Иди своей дорогой!

Тогда сказал юноша:

— Я бы лучше ответил на этот вопрос, чем ты.

¹ Лк. 10: 7–8.

Рассерженный брат Элия в сердцах закрыл дверь и ушел. Потом он начал размышлять о случившемся и сомневаться в себе самом и не мог разобраться, ведь, действительно, будучи викарием ордена, он сделал постановление наперекор Евангелию и уставу святого Франциска, чтобы никто из братии не ел мяса; таким образом, этот вопрос был прямо направлен против него. И, не находя объяснения, он подумал о том, что скромный юноша хотел дать лучший ответ на вопрос, и он пошел и открыл дверь, чтобы узнать ответ у юноши, но тот исчез, потому что гордость брата Элии сделала его недостойным беседы с ангелом.

После этого святой Франциск, узнавший через откровение обо всем, вернулся из леса и громким голосом сурово стал выговаривать брату Элии:

— Дурно ты поступаешь, высокомерный брат Элия, отгоняя от нас святых ангелов, которые приходят поучать нас. Я очень боюсь, как бы твоя гордыня не изгнала тебя из этого братства.

Так и случилось впоследствии, как предсказал святой Франциск, потому что брат Элия умер вне ордена.

В тот же день и час ангел явился в том же облике брату Бернарду, который возвращался от святого Иакова и был на берегу большой реки, и ангел приветствовал его на его родном наречии, говоря:

— Мир Господень с тобою, о добрый брат.

Изумился брат Бернард и красоте юноши, и своему родному наречию, и мирному приветствию и с радостным лицом спросил:

— Откуда ты, добрый юноша?

Ангел ответил:

— Я пришел из обители, в которой живет святой Франциск, и хотел побеседовать с ним, но не смог, потому что он в лесу был погружен в созерцание Божественного и я не хотел мешать ему. В этой же обители живут брат Массео, брат Эгидий и брат Элия. Брат Массео научил меня стучаться в дверь, а брат Элия не захотел ответить на предложенный мною вопрос, а после раскаялся и пожелал увидеть и услышать меня, но не смог.

Затем ангел спросил брата Бернарда:

— Почему не проходишь ты здесь?

Брат Бернард ответил:

— Я боюсь, что вода слишком глубока.

Ангел сказал:

— Пройдем вместе и оставь свои сомнения.

Он взял его за руку и в мгновение ока перенес его на другой берег. Тогда брат Бернард понял, что это ангел Божий, и с великим благоговением и радостью громко сказал:

— О благословенный Богом ангел, назови мне твое имя.

Отвечал он:

— Зачем ты спрашиваешь? Меня зовут Чудесным.

После этого ангел исчез, утешив брата Бернарда, который с радостью окончил свой путь, запомнив день и час появления ангела. Когда он вернулся в обитель, где жил святой Франциск с товарищами, и рассказал им всё по порядку, все они поняли, что тот же ангел в тот же день и час явился им, и возблагодарили Бога.

Аминь.